мимо курсивов Карамзина в тексте, и сам выделяет курсивом места, соответствующие его идейным позициям. Так, упоминания о славянах (например, «Потомки *славян* великодушных!» в речи Марфы Борецкой), отдельные места в монологах Марфы, а особенно характерно выделение курсивом слов в сообщении Михаила Храброго: «*Взаимная злоба братий есть самая ужасная!*» («Uzajimna zloba i raspra među braćom jest najstraśnija»).

Своим переводом повести Карамзина Кукулевич хотел дать хорватскому читателю занимательную прозу, имеющую прямое национально-воспитательное значение. «Марфа Посадница» для него — это прежде всего образец героического поведения вольнолюбивой *славянской* женщины, жертвующей всем во имя свободы своего *славянского* города, образ патриотический и пример, достойный подражания для читателя. Это поясняется и в посвящении первой книги рассказов Кукулевича, обращенной к графине Франье Драшкович: «В другой повести, оригинальном произведении великого *Карамзина*, в лице бессмертной дочери новгородской *Марфы*, которая, родину и племя свое любя, всем своим милым и дорогим, даже и жизнью пожертвовала, — найдете *Вы, светлейшая дама*, ясное зеркало мыслей, чувств и желаний *Ваших*. Она была *славянкой*, как и *Вы*; она живет в истории великого народа славянского, как и *Вы* живете в сердцах всех соотечественников *Ваших*».

Разумеется, прославлению подвига «славянки» Марфы должен был мешать несколько возвеличенный Карамзиным образ «русского самодержца». Поэтому в соответствии со своей идейной концепцией Кукулевич лишил Иоанна III всех положительных качеств. Этими своими сокращениями и изменениями Кукулевич заметно нарушил строй произведения, превратив его из повести, основанной на трагическом конфликте, достойном классической трагедии, в национально-дидактическое произведение, в котором основное значение имеют вольнолюбивые героические монологи Марфы Борецкой. Это отвечало идейным задачам национального движения, связывавшегося со славянской идеей и направленного не только против централизма Габсбургской империи, но и любых других централистских тенденций.[3]

Значение перевода «Марфы Посадницы», выполненного Кукулевичем, не исчерпывается только лишь самым его появлением и переработкой перевода в соответствии со специфическими задачами

---

[3] Характерным в этом смысле является фельетон загребской газеты «Südslavische Zeitung» (редактор И. Праус, издатель Д. Деметер — оба они являются деятелями хорватского национального движения) — «Zur Charakteristik der Slaven» (1849, № 3, 8 января), в котором централизму царской России противопоставляется демократизм славянских народов, олицетворенный в образах казачества, Дубровника и — Новгорода, причем в связи с упоминанием новгородской «республики» цитируется «История государства Российского» Карамзина!